Двойная начинка для сладкой Булочки

Автор:
Полина Корн

Двойная начинка для сладкой Булочки

Полина Корн

Вкусняшки на Парласе #1

Съела карамельку и оказалась в другом мире. Звучит абсурдно? Но именно это со мной и произошло. Парлас – мир богов. Они не гнушаются использовать простолюдов в своих целях, меня вообще сразу решили продать! А дальше совсем уж абсурдно – я, пухляшка, стала желанным трофеем для двух красавчиков. Я же не собираюсь становиться добычей, особенно, когда выясняю, что в этом мире напряг со сладостями. Я просто обязана познакомить этих чванливых божков с истинным наслаждением сливочной помадки!

Полина Корн

Двойная начинка для сладкой Булочки

Пролог

Я глубоко вздохнула, глядя на двустворчатую дверь напротив. Прозрачная, с толстым слоем двойного стеклопакета, она отделяла мир, в котором я стояла, от другой, идеальной реальности. Сквозь нее открывался вид на большое помещение с различными приспособлениями, придуманными современными людьми дабы превратить городские джунгли в подобие диких условий.

Беговые дорожки, веса и резинки. Коврики для йоги в дальнем углу и доски для пресса слева. Велотренажеры и эллиптические конструкции, жим стоя, лежа и в

прыжке. Брусья для рук, скамейки для отжиманий и гантели…

И люди.

Вспотевшие, улыбающиеся, с наушниками и фитнес-бутылками, в обтягивающих розовых лосинах и свободных майках-алкоголичках. Худые. Поджарые. Я невольно засмотрелась на блондинистого мачо, сидя работавшего с гантелью. Бицепс вздувался, приподнимая вены под кожей, а потом уменьшался, снова пряча эти эротичные элементы. Сглотнула. Вот бы мне такого красавчика…

Воздух снова медленно наполнил легкие, а тело глупо вздрогнуло, отразившись в дверях. Ну сколько во мне лишних килограммов? Десять? Пятнадцать? Может быть, двадцать пять… Да, наверное, двадцать пять. Такой, как он, даже не посмотрит в мою сторону, разве что в качестве объекта для зарабатывания денег.

И сколько уже было пройдено диет, тренеров и залов… Десятки. Я добросовестно занималась, сидела на «сушках», потела на йоге и булькала в бассейне. Тело становилось разве что чуть более упругим. Вот и весь эффект.

– Ты бы к врачу сходила, – бубнила подруга Машка, на моих глазах поглощая обсыпанный сахарной пудрой пончик.

Я завистливо вздохнула, потому что страсть как обожала сладости. Попрощалась с шоколадом, пудингами и йогуртами, фонданами и канапе, мороженым и, конечно же, выпечкой. А потом решила похудеть. И к врачу тоже пошла.

– Все у вас нормально. Анализы идеальные. Такая конституция, здесь ничего не поделаешь, – вздохнул серьезный доктор, глядя на меня поверх очков-половинок.

– Хотите сказать, у меня просто кость широкая? – возмутилась, в уме подсчитывая убытки, потраченные на бесполезные анализы. В который раз уже потраченные.

– Можно и так выразиться. А чем, собственно, вы недовольны? Мужчинам такое нравится. Вот я, к примеру…

Конечно, доктор был далек от моих представлений о мужчине-мечте. От которого дух захватит и сердце в пятки убежит, когда он на меня посмотрит своими синими-пресиними глазами. Но я все равно благодарно кивнула, как бы говоря спасибо за поддержку.

К сожалению, когда тебе уже около тридцати и за эти три десятка лет у тебя едва ли был один или два сексуальных опыта, не дошедших до главного, ты начинаешь задумываться и приходишь к выводу, что с тобой что-то не так. А хочется большой и чистой… Или маленькой и грязной. Фантазии. Приключения.

Вот он, мой челлендж, вызов самой себе. Умру, но похудею!

Толкнула прозрачную дверь из толстого стекла.

Глава 1. Коварные карамельки

Когда зашла в зал, энтузиазм немного сник. В нос ударил запах латекса и кисловатого пота. Красавчик, сидевший на скамье, как я и думала, оказался тренером и быстро вычислил во мне потенциального денежного клиента. Толстушки часто приходят в залы худеть, тратят деньги, но редко добиваются результата.

Он отнесся ко мне вежливо. Подошел, сверкнув белозубой улыбкой. Какникак престижный фитнес-клуб.

– Меня зовут Артем, могу я вам чем-то помочь?

– Альбина, очень приятно, – ответила, незаметно рассматривая парня. Майка обтягивает рельефные мускулы, на поясе свободно затянуты спортивные штаны, подчеркивающие все «достоинства» мужчины. Каштановые волосы и обворожительный взгляд. Вот кто знает себе цену. Как я смотрюсь рядом с таким красавцем? Наверное, нелепой вошкой на фоне пушистого кота.

– Я бы хотела приобрести абонемент в вашем зале. Проведете для меня небольшую экскурсию?

– Конечно, Альбина, без проблем, – он приглашающим жестом подвел меня к стойке ресепшена, – наденьте, пожалуйста, бахилы.

Кивнула, взяв протянутые мне белые скомканные пакетики. Может быть, на этот раз мне улыбнется удача и я смогу скинуть хотя бы семь килограммов…

– Здесь у нас зал для групповых тренировок, всего их два. – Мы прошли мимо очередной стеклянной двери, за которой веселая улыбчивая инструкторша махала руками и командовала худеньким девчонкам закидывать ноги повыше. – Кстати, это Марина. Она ведет программы для похудения. Если вы не хотите худеть, то и в этом случае можете к ней общаться. Просто для поддержания формы…

– Хорошо, спасибо, – я смущенно потупила глаза, – мне бы хотелось скинуть немного…

– У вас это обязательно получится! Даже не думайте опускать руки! Идем дальше? – Артем взял меня под локоток, показывая новый этаж. – Тут бассейн, если вам интересно. Он входит в абонемент, но если захотите позаниматься с тренером отдельно, то придется доплатить.

За стеклом на краю бассейна стоял Аполлон. Настоящий греческий бог с золотыми кудрями, широкими плечами и вытянутым прессом с рядом кубиков. Пах обтягивали плотные плавки. Они тут что, клуб искушения устроили? Еще ни в одном зале я не видела столь симпатичных инструкторов. Складывалось ощущение, что на работу здесь принимают по принципу, пройдет ли человек фейс-контроль директора на самую смазливую мордашку. В самой воде барахтались дамочки лет под пятьдесят, бодро выполняя приказы блондина. И я их понимаю…

– А это второй зал с тяжелыми весами, – услужливо подсказал Артем, когда мы поднялись на третий этаж. Здесь просто вдохнуть нельзя было от тестостерона, витавшего в воздухе. Мужчины поднимали, толкали, отжимались и приседали в разных позах с большим выбором тренажеров. Среди них попадались и женщины, с красивыми накачанными попами, иногда излишне рельефными бедрами и руками.

– Ну как вам? Нравится? Если хотите, могу сделать вам подарок и пригласить на бесплатную тренировку прямо сейчас. – В голосе парня послышались бархатные нотки. Почему-то мне показалось, что он говорит не только о занятиях, но и о чем-то еще… более интимном.

Но ведь разве такую толстушку, как я, можно хотеть? Никогда…

– Давайте, – немного уныло ответила, – я захватила форму на всякий случай.

– Тогда ступайте в женскую раздевалку, вот ключик от шкафчика, – он выдал мне магнитный брелок, – жду вас в общем зале на первом этаже. Начнем с легкого кардио.

Я согласно побрела туда, куда указал Артем. Если вы не знали, то женские раздевалки в клубах – это особый вид ада на земле. И конечно, там имелись девчонки типа меня, не худышки, но и в то же время взгляд то и дело натыкался на топики и плоские животы, обтягивающие лосины и крошечные трусики под ними, выдававшие себя отсутствием швов на ягодицах. Полные люди всегда оказываются между двух огней, когда приходят в такие места. С одной стороны баррикад – тонкие, звонкие. И они вроде как и должны мотивировать на успех, но в то же время вид тонюсеньких талий и девчонок, заявляющих, что они снова набрали «целых сто грамм», отнюдь не способствовали повышению самооценки. А с другой – такие же, с лишними килограммами. И крайне редко они действительно худели, присоединяясь к рядам первых.

– Вы слышали о новых сладостях Бонвари? – с восторгом рассказывала симпатичная блондинка, расчесывая перед зеркалом кудри после душа. Естественно, она заняла фен и уже минут десять спокойно пробегалась им по всех длине шикарных волос.

– Нет, Мариш, что там? – скучающе протянула ее подруга, брюнетка, стоявшая рядом.

Я навострила уши, забрасывая вещи в ящик. В свою очередь, давно запретила себе сладкое, но каждый раз завистливо смотрела, как за витриной кафе кто-то поглощает шоколадный тортик или блинчики с клубникой. А еще я очень любила сладости готовить. Правда, некого было кормить, а выбрасывать жалко. Вот и пылились венчик и миксер в дальнем шкафчике.

– В общем, я купила себе пачку, смотрите. – Красотка показала блистер, больше похожий на упаковку синих таблеток. Круглые, полупрозрачные леденцы так и манили своим видом. Хотелось выколупать их из фольги и закинуть в рот. Я подавила предательское желание, быстро переодеваясь. Не хотела, чтоб эти субтильные барышни пялились на мою грудь четвертого размера и видели неловкие складки на боках.

– Говорят, их можно есть сколько хочешь – и не потолстеешь! А главное, они экологически чистые, без примесей. У них даже инстаграм есть, вот. – Блонди провела пальцем по экрану, тут же показавшего ей и ее зрительницам привлекательный магазин сладостей. Я украдкой заглянула между худых плеч девушек.

Яркое оформление, и на фотографиях сплошь эти кругленькие леденцы с разными вкусами в приятном интерьере.

«Бонвари» приветствует тебя, сладкоежка! Любишь полакомиться, но не хочешь набирать лишние килограммы? Тогда жми на ссылку в шапке профиля.

Далее следовала белиберда из букв латинского алфавита. Неплохая работа маркетолога, но я могла бы сделать лучше. К примеру, усилить акцент именно на безвредных сладостях (во что лично мне верилось с трудом). Фотографа нанять получше. Моделей более раскованных. И не таких худых. По мне, может, и не скажешь, но я хорошо зарабатывала, ведя несколько онлайн-шопов. Как ни странно, один из них позиционировался как фабрика идей для здорового образа жизни, второй был аккаунтом знаменитого йога, ну а третий… магазином для кондитеров. Пока оформляла посты, исходила слюной. Но нужно было показать товар лицом, так сказать. Продемонстрировать, как что работает, на буквальном примере.

– Ничего себе! Дай, я тоже подпишусь, – попросила брюнетка, уже вводя в поисковую строку имя профиля.

– Пф! – не удержавшись, выдала я. Упс! Головы фитнес-няшек синхронно повернулись ко мне.

– Привет, новенькая? – спросила блондинка, если верить ее подруге, Мариша. Или Мария?

– Да, простите, что отвлекла от сладостей ваших. Мне пора в зал.

– Пробная индивидуальная тренировка? – Худышка прошлась по мне презрительным взглядом.

– Все верно. – Я уже натягивала кросы.

– Я знаю такой тип фигуры. Бесполезно, ничего не скинешь. – Блондинка отвернулась, резанув по самому больному месту.

– Спасибо, конечно, но я не нуждаюсь в ваших комментариях по поводу меня, – огрызнулась скорее по привычке и пулей вылетела из раздевалки. В конце концов, день не резиновый, и уже время подходило к девяти вечера. Скоро клуб закроется.

В общем зале Артем, увидев меня, обворожительно улыбнулся, показав крепкие белые зубы.

– Начнем с беговой дорожки. Давно тренировались последний раз? – Мы застыли рядом с тренажером.

– Наверное, месяц назад. Я слегка потеряла форму. – Не признаваться же, что только вчера была в другом зале?

– Понятно, тогда установлю третью скорость, поставьте ноги с двух сторон от дорожки. Вот так… – Его ладонь мимолетно коснулась моей, прострелив кожу разрядом чувственного тока. Альбина! Спокойствие! Только спокойствие! Усмири свое бешеное либидо.

– У вас такой высокий пульс. Сердечко на износ работает… – задумчиво протянул тренер, включая небольшую скорость. – Бегайте, я подойду минут через пятнадцать.

Пока ноги перебирали лист дорожки, в голове мелькали странные мысли. В основном они крутились вкруг парня. Не припомню, чтоб кто-то меня хоть раз так зацепил в жизни. Да, были мимолетные увлечения, но с первого прикосновения… Кожа в том месте горела, глаза заволокло каким-то туманом. Дыхание участилось, и не только из-за дорожки… Я вздрогнула, когда он вернулся и помог мне остановить тренажер.

Дальше тренировка прошла в мучительной пытке. Артем мимолетно прикасался ко мне, показывая упражнения, а я только и думала, как поскорее сбежать, но одновременно с этим хотелось, чтобы эта агония продолжалась. Рациональные мозги изменили мне, и осталось только одно тело с его желаниями. И оно очень жаждало этого брутального, мускулистого мужчину. Особенно когда он наклонялся рядом, обдавая едва ощутимым запахом мужского тела. Черт!

Едва доплелась до раздевалки. Зал уже почти опустел, практически все шкафчики остались открытыми. Хорошо, смогу спокойно сходить в душ. Кстати, где он? Мне нужны, просто жизненно необходимы ледяные струи на предательское глупое тело.

Я схватила полотенце, мыльные принадлежности, и, не глядя, распахнула соседнюю дверь. За ней послышались голоса и страстные звуки.

– А-ах… – простонал женский голос, довольно громко. Отразился гулким эхом от стен общей душевой.

– Мне нравится, как ты скулишь, Мариш, – знакомый баритон. Артем! – Стони громче! – приказал мужчина.

Пальцы, судорожно сжимавшие полотенце и пакет с гелем для душа, дрогнули, и я замерла, боясь спугнуть парочку своим появлением. Раскаленным железом в мозгу мелькнула глупая мысль подсмотреть за ними. Что за бред?

Звонкий чавкающий шлепок снова вызвал у блондинки сильный стон.

– Да! Сильнее! – крикнула она, командуя партнеру. – Обожаю, когда ты такой…

Я все же высунулась из-за угла, чтоб увидеть дикую картину. Двигающийся в идеальном ритме мужской зад с напрягающимися на нем мышцами. Распятая попкой к Артему худышка. Та самая, любительница леденцов. И, похоже, не только их. Они занимались безумно страстным сексом. И все бы ничего…

– Как тебе толстушка? – Девушка качнулась навстречу внушительному достоинству тренера.

– Ты же знаешь, эти пухленькие дамочки для меня только работа. Хотя, признаюсь, на личико конкретно эта оказалась ничего.

Это он обо мне?

– Эй! – обернулась блондинка, с негодованием глядя на Артема.

– Что? – Он влажно толкнулся в девушку, заполняя ту на всю длину.

От этой картины голова закружилась, а внизу живота сгустился тугой комок возбуждения. Да что со мной происходит?! Пальцы сами оттянули резинку спортивных штанов и проникли под трусики. Туда, где все жаждало прикосновений Артема. Пробежались по влажным складочкам и закружили вокруг сосредоточия возбуждения. Чувственно провели вдоль разгоряченного лона и опять вернулись наверх. Ох…

– Ты же говорил, что они уродки, все до единой! – Она потерлась спиной о парня, скользя по его стволу.

– Конечно, так и есть милая… – Он снова резко вошел в нее. Почти грубо.

Вид подрагивающих стройных ног окончательно заставил меня сдаться и позабыть о приличиях. Даже слова Артема про толстушек задели не очень сильно. Обдумаю это потом, когда приду в себя.

– Кончи для меня, Маришка. – Он наклонился и лизнул блондинку в ухо, предварительно перекинув ее волосы за плечо.

А мне показалось, его голос богаче любой музыки. И соблазнительнее любой сладости. Артем говорил непристойности девушке, тесно прижимая ту к стене, мои же пальцы исступленно блуждали между ног, один даже проник между складочек и задвигался там в такт движениям бедер парня. Когда тренер потянул худышку за волосы, заставляя сильнее прогнуться в спине, я поняла, что сама сейчас…

Он вбивался в девчонку бешеным ритмом. Ноги ее дрожали от предстоящего оргазма. И эта картинка ознаменовала и мой пик. Я оперлась о стену, не понимая, как могла докатиться до такого.

Вскоре она забилась под четкими движениями Артема. Он определенно знал, как доставить женщине удовольствие. Поймала себя на мысли, что хотела бы быть на ее месте. Даже очень. С сожалением отвернулась. Пора отсюда уходить. Приму душ дома…

Дальше произошло нечто невероятное. Девушка свалилась сломанной куклой под ноги тренера, привлекая мое внимание. По ее телу стекали капли воды. Я завороженно продолжала смотреть, как от блондинки отделяется какой-то туман и мерными завитками перетекает к Артему, все еще стоявшему над ней. Поморгала, пытаясь избавиться от странной дымки, но это не помогло.

Обнаженный мужчина вытянул руку, ловя на ладонь сгустки плотного воздуха. Мариша дышала тяжело, но на ее лице растеклась блаженная улыбка.

– Что ты с ней сделал? – безрассудно вылетела из-за угла.

– А. Это ты. Альбина, да? – Парень повернулся ко мне. Его большой член все еще торчал вверх. Идеальные кубики пресса чистым искушением приковали мой взгляд. Я застыла, как мышь перед удавом.

– Жаль, что ты это увидела. Теперь мне придется тебя убить, – легко сказал мужчина, взлохматив пятерней русые волосы, на глазах темнеющие до угольно-черного цвета. Теперь он обладал завидной шевелюрой чуть длиннее плеч, напоминая какого-то солиста рок-группы. Невероятно сексуального и опасного. Синие радужки вспыхнули голубым пламенем. Он угрожающе двинулся ко мне.

Время замедлилось. Кто он такой? Что за странные метаморфозы? Блеклый туман впитался в его ладонь и проник во вздувшиеся после дикого секса вены. Убить? Я попятилась, в раздевалку. Он же медленно, ни капли не стесняясь своего вида, шел ко мне. В том месте, где я стояла, он застыл. Провел рукой в воздухе, ловя остаточный флер моего оргазма.

– Да ты развратница, Альбина, – рассмеялся он гулко, впитывая в себя… что? – Человеческие женщины такие забавные… и вкусные.

Теперь я видела, что придало его улыбке зверский вид. Удлинившиеся, как по волшебству, клыки. По ним скользнул длинный влажный язык. Мужчина собрал «туман» на ладонь и лизнул ее, поднеся ко рту.

Глаза, слегка искрившиеся синим цветом, вдруг вспыхнули с новой силой. Еще ярче. Я побежала к шкафчикам, судорожно пытаясь их открыть. Возможно, там найдется что-то, чем смогу отбиться от этого маньяка. Кинулась к двери, но взмах ладони Артема заставил замок запереться с громким стуком прямо у меня на глазах. Бросила в парня пакет с гелем для душа, все еще зажатый в одной из рук. Он только ловко увернулся. Нас разделяло несколько шагов.

– Знаешь, я передумал тебя убивать. Ты такая сладкая. Будешь моим десертом, булочка… – протянул этот тип, очень эротично облизываясь. О чем он вообще?! Он хочет меня сожрать?!

Из ближайшего ящика выпал рюкзак. Он открылся, высыпав содержимое на пол. Небольшой фен полетел в теперь уже брюнета. Тот лишь рыкнул, отбиваясь не глядя. Чей-то мобильник, расческа, запасной розовый лифчик. В последнем надвигавшийся на меня мужчина слегка запутался, зацепившись когтями. Что?! У него еще и когти! Я наверняка сплю. Это просто бред, из которого я должна найти выход, чтоб проснуться. Так-с. Я выдохнула, пока Артем «сражался» с лифчиком. На глаза попалась упаковка леденцов «Бонвари». Крупными буквами на пачке было выписано: «Хочешь новых ощущений? Опостылила эта реальность? Наберись смелости и съешь красную конфетку. Ты проснешься совсем в другом мире».

Вот оно! Мой выход из этого кошмара! Я дрожащими пальцами закинула в рот тот самый леденец.

– Эй, булочка, мы так не договаривались! – зарычал брюнет, ускоряясь и хватая меня за ногу. Щиколотку словно опалило огнем.

Последнее, что помню, – это недоуменное выражение лица моей странной сексуальной фантазии.

Глава 2. Ядовитые ягодки

В голове бомбило. Нет, не так. Трещало, и звонко гудело. Но это непонятное состояние позволило сконцентрироваться на звуке и открыть глаза. Взгляд уперся в фиолетовые кроны деревьев. Они мило шуршали на теплом летнем ветру. Солнце ласково согревало длинные острые листья, потом падало на мою кожу, даря тепло сквозь спортивный костюм.

Подождите. Я разве не должна была очнуться в своей любимой постельке в московской квартирке? Ну и что, что меня там никто не ждет, кроме холодильника. Да и в том одни лишь полезности… Перед мысленным взором промелькнула картина недавней сцены в душе фитнес-клуба. Потрясла головой, все еще пялясь в фиолетовые кроны. Похоже, конфетки оказались с сюрпризом. Худышки что, балуются «таблетками радости». В этом и состоит «совсем другой мир»?

Но сколько я ни моргала и ни мотала головой, ничего не менялось. Ну раз это моя галлюцинация, то и действовать нужно соответственно. Поддаться соблазну. Впервые в жизни. Помню, мама моя, когда еще была жива, всегда говорила: «Дочка, не поддавайся. Даже если очень будешь желать мужчину, беги от него на другой конец страны». Отчасти, наверное, именно поэтому моя личная жизнь не складывалась. Стоило спросить об отце, мама лишь грустно улыбалась и отшучивалась.

Соседи приоткрыли завесу тайны моего прошлого. Приходил один мужчина. Видный, статный. С черной бородой и лукавыми глазами. Пронзительно голубыми, как и у меня. Ухаживал красиво. Задаривал маму сладостями. А она их так любила… Особый трепет у нее вызывали конфеты с начинкой алкогольной, но с ноткой гидролата розы. Аромат, говорят, у них был просто бомбезный. Незабываемый. Если рассказывать кратко, то он сделал маму беременной и испарился в неизвестном направлении. Сколько было пролито слез – не знаю, но она решила оставить ребенка. Так на свет появилась я.

Но эти фиолетовые листья кажутся невозможными. Не помню, что хоть когда-либо видела подобные растения. Мне надоело лежать, поэтому я поднялась, осматриваясь. Хорошо, что удрала от того извращенца. И кто бы мог подумать, что в приличном фитнес-клубе найдется такой экземпляр. Покраснела, вспомнив как сама ласкала себя, подглядывая за парочкой. Ужас! А самое интересное, сейчас я ощущала, что ко мне вернулась «прежняя я», не растекающаяся под ногами странных качков…

Я была в лесу. Кажется. По крайней мере, галлюцинация явно на это намекала. Трава сочного зеленого оттенка, ласковая и мягкая. Под сучковатыми стволами росли странные грибочки. Как мухоморы, только шляпки не красные, а синие. А еще дивные кустарники с россыпью оранжевых ягодок. Отчего-то мой мозг, слегка ошалевший от этого «нового мира», решил, что плотные ароматные плоды именно то, что ему нужно после стрессовой встречи с ненормальным… кем?

Подползла к кустарнику, протянула ладонь, стремясь сорвать сочную ягоду. Мне показалось, она источает удивительный цитрусовый аромат.

– На твоем месте я бы этого не делала, – раздался за спиной женский голос, – плоды ангории только на вид симпатичные, но, если съешь, три дня с горшка не слезешь.

Обернулась. Протерла глаза. Из-за дерева вышла девушка. Стройная, высокая. Гибкая, как росток виноградной лозы, и прекрасная, как те самые круглые набухшие ягоды. С черной волной волос, зелеными глазами и кожей… тоже цвета свежей зелени.

– Ты кто? Странные это были конфеты, точно странные… – пробурчала я, но отняла руку от притягательных ягод.

– Какие конфеты, простолюдка? – рассмеялась девушка, подходя ко мне. – Я богиня леса, конечно же. А вот что забыла ты в моем лесу – это и есть самый интересный вопрос.

– Мне точно снится сон. Очень странный сон, в другом сне. Настоящая «Матрица». Не более того. Давай, Альбина, очнись. Что там надо сделать?

Ущипнуть себя, да? – проделала эту манипуляцию, больно ухватив себя за запястье. Реальность леса осталась без изменений. Тогда я подобрала палку с земли и ударила себя по бедру. Все равно, ничего не изменилось.

– Слышала я, что простолюды странные, но чтобы настолько… – протянула богиня леса, осматривая меня скорее презрительно, чем с пониманием. – Хватит калечить себя, болезная. Как я тебя буду продавать с изъянами?

Не успела я и слова сказать, как живые лианы, ранее незамеченными свисавшие с фиолетовых крон, активизировались. Быстро подползли ко мне и в мгновение ока крепко опутали запястья. Ну это уже не смешно! Что за фантазия такая? Я едва не плакала, глядя, как еще две зеленые «змеи» обхватили мои щиколотки. Одна из них нерешительно замерла над ногой.

– Что такое, Орихимэ? – Дриада придвинулась ко мне, брезгливо подняла край спортивных штанов. – Да на тебе божественная печать… Ты уже кому-то принадлежишь?

– Какая печать? Нет! Я никому не принадлежу, только самой себе… Зачем вы меня связали?..

– Болтливая простолюдка! Идем. Тебе не давали слова в моем лесу!

Она сделала несколько жестов, и лианы зашевелились, вынуждая меня шагать вслед за брюнеткой. Пока я размышляла о том, что глюки слишком уж реальны, исподтишка наблюдала за богиней. У нее была мягкая поступь. И она не носила обуви. Голые ступни легко ступали среди корней, тогда как мои ноги заплетались даже в трех травинках, беспорядочно торчавших из земли. Солнце неистово припекало.

– Пить хочешь? – Мы резко остановились у родника. Прозрачная, как слеза, вода так и манила прикоснуться, но лианы не позволяли.

– Да, – ответила односложно, все еще не понимая своего положения.

Богиня сорвала с ближайшего дерева крупный лист и заставила тот свернуться в подобие стаканчика. Набрала воды.

– Пей, простолюдка.

– Меня зовут Альбина, – огрызнулась, с неудовольствием глядя, как кристальная жидкость выливается из сосуда в землю. – Эй!

– Мне не интересно твое имя, рабыня. Поучишься быть покладистей. Никакой воды, пока не придем на рынок.

– Но я не рабыня! Что за глупости?! Я свободная женщина из Москвы. Альбина Стяжева. Двадцать семь лет отроду, работаю маркетологом в инстаграме. Хотите, загуглите мою страничку? Собачка, три «ти», «дабл ю» «здоровое питание» английской раскладкой!

– Какая упрямая простолюдка мне досталась. Я не понимаю твоего наречия, низшая. Ступай давай, и живее. Иначе к вечеру не доберемся до места. – Богиня потащила меня дальше.

Я решила пока не бесить судьбу и дождаться, когда действие «конфетки» пройдет.

И вот этот проклятый день уже клонился к закату, а я, между прочим, даже не помню, спала ли ночью. Мирно шагала, несмотря на пустыню во рту. Пить хотелось просто безбожно. Губы сухой кожей царапали друг друга.

– Эй, богиня, если не дашь мне воды, до твоего рынка дойдет ходячий труп, а не раб, – действие проклятой конфетки все не проходило, – да и по маленькой нужде мне бы не помешало.

– Какие чистолюды капризные! – закатила глаза эта ходячая секс-бомба. Она действительно была красива, эта богиня. – Орихимэ, развяжи ноги этой толстушки и отведи в те кусты. – Женщина подошла, больно взяв меня за подбородок. В ее радужках перетекали разные оттенки темно-зеленого цвета. – И не смей даже пытаться сбежать. Ты не обманешь меня этой одеждой и речью. Все простолюды родом из Родиола, и все необразованные и глупые.

Кто из нас двоих глуп, я бы еще поспорила, но тогда опять рисковала остаться без воды. Поэтому покивала с умным видом, в очередной раз проклиная

треклятый леденец. Особенно когда справляла нужду под густым кустом с красноватыми листьями. Лианы зависли рядом, словно ожидая, когда я закончу. И когда дело было сделано, снова оплелись вокруг моих щиколоток. Однако я успела рассмотреть странную вещь. На правой ноге действительно стояло… клеймо?

Ярко сразу вспомнились дикие синие глаза.

«Эй, булочка! Мы так не договаривались!»

Что. За. Бред?

Но чем ближе становилась ночь и чем дольше я шагала за своей «хозяйкой», тем яснее понимала, что это не галлюцинация. Ну или я сейчас лежу в дурдоме, и санитары напялили на меня смирительную рубаху. Отсюда и фантазии про лианы. Нет. Ну не могла я сойти с ума. Ведь никаких предпосылок не имелось?

– Пей. – Богиня опять поднесла к моему рту скрученный лист. В этот раз была умнее и молчала. А когда допила, решилась спросить:

– Где я?

– Пф, – закатила глаза брюнетка, – ты сама не знаешь, куда забрела? Неудивительно. Ты на территории богов, простолюдка. Мы идем в окраинный город – Изувей. В нем один из самых больших невольничьих рынков в нашем мире. Парласе.

– Парлас? Но я родом с Земли…

Глаза незнакомки на миг округлились, но потом она рассмеялась.

– Ха! Очень смешно! К нам с Земли попасть невозможно! Разве только тебе помог бог перемещений. А он никогда не заинтересуется такой, как ты. Зачем врать? Сразу бы сказала, что ты из Родиола, как и все остальные простолюды… – Она продолжала еще что-то ворчать себе под нос.

Я же механически переставляла ноги, думая о ее словах. Я на территории богов? Бог перемещений?.. Меня что, действительно занесло в другой мир?! Да будь проклят тот день, когда я снова решила похудеть! Больше никогда, клянусь, никогда не буду заниматься этой ерундой. Только бы выбраться отсюда…

Теперь, когда я поняла, что произошло, перспектива стать рабыней совсем не улыбалась. Надо выяснить у богини леса все, что возможно, об этом мире и его особенностях.

– Так ты хочешь меня продать?

– Конечно. Некоторые боги дают за простолюдов хорошую цену. Ведь ваша вера бесценна. И многие из нас питаются от вашего народца. Там уже зависит от специализации…

– А тебе самой я не нужна? – спросила в надежде услышать еще что-нибудь важное.

– Смеешься? Зачем? Я богиня леса, здесь нет места безмагичным. Моя сила исходит от растений и, хвала Первой, не нуждается во внешней подпитке.

– Ты сказала, у меня божественная печать?..

– Хватит болтать, простолюдка! Мы уже почти пришли, – отмахнулась богиня, так и не ответив на вопрос.

Лес как-то резко закончился. Густые заросли расступились, приоткрывая вид на долину. Если до сего момента я еще сомневалась, действительно ли это другой мир, то теперь могла увериться в этом в полной мере. Над зеленым простором в небе висела Земля. Да, моя Земля. Только как шарик, зависший в воздухе, подобно снимкам астронавтов. Большая, она по размерам была с мою ладонь. И вокруг планеты крутилась Луна, подчиненная ей силой притяжения.

Возле Земли нет таких больших планет! Место, в котором я оказалось, явно несоизмеримо превосходило мою родину. И не только по размерам. По красоте тоже. Изумрудные луга немного светились. В высокой траве проскальзывали маленькие цветы, от которых отражался свет Солнца. Они сияли как звезды в

зеленом небе, но на самом деле это была лишь капля от всего, что открылось моему взгляду.

Травяная дамочка сказала, что это Парлас. Изумительное место. Я могла бы его полюбить, если бы меня пригласили сюда в гости. Однако кто обрадуется, будучи в качестве рабыни?..

Глава 3. Небесные Кренделя

Артэм лан Дэр, бог разврата

Я любил землянок. Их эмоции нельзя было сравнивать с простолюдками. Если последние родились, чтоб служить богам, то первые, полные скептицизма, порой даже вызывали у меня нервное истощение. Одно из развлечений богов – заставить землянку в тебя поверить. Тем самым мы открывали новый канал подпитки, накладывая на девчонок запрет рассказывать правду кому-либо. Поэтому в иерархии богов те, кто имел способность получать веру из различных источников, стояли гораздо выше остальных. Думаю, легко понять, что бог разврата находится отнюдь не в самом низу.

Мною был найден идеальный способ. Работа под прикрытием. Я как-то бродил по Земле, изучая мегаполисы, и понял одну вещь – большинство землянок недовольно своей внешностью. Они тратили столько денег, чтоб обратить внимание мужчин на себя, совсем не понимая, что так только делают хуже. Ну кому нужны эти накачанные губы? Красивое белье, макияж? Да. Это неплохая стратегия для начала, но потом… любой мужчина скажет, что самое красивое белье – это отсутствие такового. И я придерживался того же мнения.

А кто, как не фитнес-тренер, имел в своем окружении множество дамочек, желающих поразвлечься? Я взял себе земное имя, созвучное с истинным. Артем вместо Артэм. Очаровал директрису, воспользовавшись силой природного обаяния. Собрал с нее немного энергии. И пока она приходила в себя, завел личное дело сотрудника, легко разобравшись в тонкостях. Однако эта тощая женщина, несомненно, достойная уважения в своем кругу, меня мало интересовала. Ее энергия уже была слабой. Не очень вкусной, с остаточным запахом затхлости уже пожившего человека. Другое дело совсем юные девы. И

здесь таких было предостаточно.

Подстроив внешность под привычные земные реалии, я лениво скользил взглядом по тугим попкам, обтянутым спортивными лосинами. Искал себе темпераментную жертву, способную дать мне множество энергии.

Я избрал ее в первый же день. Маришка. Глупенькая блондинка, худая, но я видел, что в малышке скрывается страстная натура. Предложил немного «позаниматься» индивидуально. Она согласилась, смущенно покраснев. Мы прошли в зал, который стоял свободным в отсутствие занятий в данный момент. Я защелкнул замок и без лишних разговоров утянул девчонку на маты. Единственный поцелуй легко отозвался в ней вспыхнувшим возбуждением. Вкусным. Немного терпким, но свежим. То, что нужно. В моих силах было использовать каплю магии и вскружить голову любой землянке. У них нет защиты от чар богов.

Маришка была податливой, легко раскинула чудесные худенькие ножки передо мной. Но как же она удивилась, когда я, входя в нее привычными поршневыми движениями, показал истинную божественную личину. Все они реагировали одинаково. Сначала пытались скинуть меня, как-то вывернуться, потом кричали, но я просто затыкал их рот. Иногда поцелуем, иногда самим членом, зная, что магия не позволит им причинить мне боль. А потом, под мычание и раболепное облизывание они смирялись, начиная верить. Это и был самый сладостный момент.

– С этого мгновения я буду твоим богом, детка, – улыбнулся я, глядя, как Маришка усердно посасывает мой орган. От ее тела отделился сгусток сладострастного тумана. Это энергия желания воспарила, чтоб впитаться в мою ладонь. Вены тут же наполнило силой. Я в принципе никогда не голодал. На Парласе в моем особняке трудилось множество рабынь простолюдок. И каждая была готова отрабатывать содержание в полной мере.

Так я завел несколько любовниц среди землянок. Дни тянулись неспешно, я сбрасывал лишнюю энергию в накопитель, чтоб забрать с собой. На ежегодном празднике Преклонения я надеялся перейти на следующую ступень божественной иерархии. Для этого мне нужно было очень много веры. Более миллиона условных единиц. Я глянул на часы-накопитель, умело замаскированный под фитнес-браслет. Всего двести тысяч…

Присматривал себе новых девчонок. Тренировал толстушек. Тихо недоумевал, почему те считают себя уродливыми. Иногда ради развлечения посылал к ним заряды возбуждения, в ответ ловя крупицы веры в накопитель. Как-то раз у дверей зала застыла очередная пухленькая землянка. Ничего примечательного, но я заметил ее сразу. Светленькая. Не очень высокая. Как я люблю. Неуверенно топталась, не решаясь зайти. Я уже хотел подняться со скамьи и пригласить ее, как она сама отворила стеклянную дверь. Робко. Словно чувствовала себя не в своей тарелке.

– Меня зовут Артем, могу я вам чем-то помочь? – спросил, поднявшись. Обычно я не брал в верующие подобных ей. Толстушки в себя-то едва верят… Что говорить о богах?..

– Альбина, очень приятно, – ответила девушка, незаметно, как она думала, разглядывая меня. Я же не стеснялся. Под майкой скрывалась грудь не менее четвертого размера. Как жаль, что закована в спортивный лиф. Покатые бедра, немного рыхлые предплечья и плечи. Да, есть жирок на талии и попе. Вполне аппетитный.

– Я бы хотела приобрести абонемент в вашем зале. Проведете для меня небольшую экскурсию? – Она отвлекла меня невинным деловым вопросом.

Утвердительно ответил, надеясь, что сквозь шорты не очень заметно, как мое тело отреагировало на незнакомку. Впрочем, чего мне стесняться? Я решил немного поиграть. Мимолетно касался белой кожи, воображая, как на ней остается румяный отпечаток от шлепка крепкой мужской ладонью. Иногда подходил слишком близко, выдыхая воздух в изгиб ее шеи. Ну и совсем разошелся, когда заставил девчонку бежать разминку, а сам пустил по ее телу искры зарождающегося желания. В итоге так возбудился, что заманил Маришку в душевую, когда народ разбрелся по домам. Я совсем забыл про Альбину-толстушку. А зря.

Худенькая землянка выгибалась дугой, удобнее подставляя себя для проникновений. Где-то в середине процесса я заподозрил неладное. Счетчик на руке завибрировал, показывая, что кто-то из девушек, недавно помеченных моей силой, испытывает удовольствие прямо сейчас. И это была не Маришка. Блондинка отдавалась мне страстно, но никогда от нее не приходило больше трехсот-четырехсот единиц энергии. За нами кто-то наблюдал.

Я удобнее перехватил женщину, чувствуя, что она вот-вот кончит. Браслет тренькнул, оповещая о новой большой порции. Что за черт? Тысяча единиц? И цифры продолжали расти. Хм. Альбина. Заметил ее стоящей за стеной у входа в душ. Вот уж точно сладкая булочка. Да она готова была кончить, глядя, как я трахаю другую. А я ведь дал ей совсем небольшой импульс.

Когда я испытывал оргазм, истинный облик приоткрывался помимо моей воли. И сейчас произошло то же самое. Привычно удлинились клыки. Обернулся, сверкая глазами на девушку.

– Жаль, что ты это увидела, – сообщил, надвигаясь на девчонку. Но страх в ее взгляде заводил меня не на шутку. Она всерьез испугалась, хотя другая на ее месте уже бы упала на колени под воздействием моей силы. Как далеко это может зайти?

– Придется тебя убить! – Сделал шаг вперед. Пять тысяч единиц с одного простенького оргазма без проникновения. Я должен сделать ее своей!

Альбина шутки не поняла, принялась отбиваться, бросая в меня различные предметы. Землянки такие забавные! Однако, когда она нашла пачку подозрительных леденцов, мне уже стало не до смеха. Потому что от упаковки явно веяло божественной магией. И она мне была знакома. Мой брат. Коварный, хитрый бог перемещений. Близнец, отражение. Противоположное во многом. Ну нет! Это моя добыча. Я в последний миг смог поставить на щиколотку девчонки божественную печать. Альбина абсолютно безрассудно проглотила леденец, унесший ее на Парлас.

Я громко выругался. Вечно у нас с братом общие игрушки!

***

– Идем, простолюдка. Живей! – понукала богиня леса, так и не представившись. Хотя зачем мне знать ее имя? Скоро она передаст меня новому владельцу, и мне лишь остается уповать на то, что тот окажется более вменяемым, чем эта стерва, и расскажет, как вернуться домой. Я оставила попытки договориться с лесной девой. Она либо игнорировала мои слова, либо просто отвечала что-то обидное на ее взгляд, управляя лианами. Зеленое безобразие, видимо, имело зачатки разума и отзывалось на имя Орихиме.

Когда на горизонте наконец показалось нечто, напоминавшее небольшую деревню с каменными домами, моя пленительница замедлилась.

– Не нравится мне твое клеймо… – Она поцокала языком, обходя по дуге. – Оно может стать проблемой. Да и, похоже, это бог не из рядовых. Ты точно уверена, что никому не принадлежишь?

– Конечно, я принадлежу только самой себе! – огрызнулась, уже начиная уставать от этого театра абсурда, мне бы прилечь.

– Тогда, Орихиме, достань ядовитые шипы, – скомандовала лесная богиня, и, когда до меня дошел смысл ее слов, я нервно сглотнула.

– Яд?! Какой еще яд!? – попыталась вырвать ногу из лап недобогини, но она держала очень крепко. Лиана резко покрылась шипами, зелеными у места произрастания, с красным острым концом, из которого капали подозрительные капли.

Но как я ни рвалась, лианы держали крепко, и яд красной жидкостью покрыл круглую вязь рун на моей щиколотке, разъедая кожу.

– А-а-а!

Я завопила от боли. Что за черт? Да что себе позволяет эта недобогиня?! Злость, смешанная с доброй долей ненависти, всколыхнулась во мне мрачной густой волной. Ненавижу этот дурацкий мир! Где мой Инстаграм и регулярные тренировочки? Здоровое питание? Хоть и зареклась пытаться сбросить вес, но все же… Я бы не отказалась сейчас от брокколи на пару. Слезы брызнули из глаз, когда яд стек на землю. Щиколотку рвало огнем, и что-то во мне словно противилось этому воздействию. Будто печать уже стала родной…Но под слоем жидкости она выцвела и покрылась рубцовой тканью. Как застарелый ожог.

– Вот и хорошо. Теперь никто не придерется к нетоварному виду, – довольно хлопнула в ладоши полураздетая худенькая нимфа. Господи! Она мне чуть дыру на ноге не сделала, а я разглядываю ее фигуру! Действительно, клиника! Может быть, удастся сбежать во время торгов?..

– Хотя, – она пробежалась по мне брезгливым взглядом, – с таким количеством лишнего жирка вряд ли ты кому-то приглянешься. Разве что богу похудений!

Нимфа залилась смехом, вышагивая впереди походкой супермодели.

– А такой бог существует? – Я слабо отозвалась на ее колкость. Сколько их уже было в моей жизни, этих худышек, что вечно хотели меня задеть?

– Нет, конечно! – Она заржала сильнее, в очередной раз заставляя ее ненавидеть. Я так сильно разозлилась!

– Хм. Аромат клубники с ванилью. Чуешь, простолюдка? – вдруг навострилась зеленая богиня.

Она права. Невозможно вкусный аромат. Как свежая выпечка, прямо из духовки. Булочка, приправленная ванильным и клубничным сиропом. В животе заурчало. Мы подходили к городу, и я стала свидетелем местной публики. Пока разглядывала разномастных божков, подумала на краткий миг, что ванилью пахнет… моя кожа? Что за бред!? Но быстро отключилась от этого, когда мы вступили на широкую дорогу между домов.

Весь антураж напоминал дремучие века. Кажется, еще до средних… Одноэтажные, иногда двухэтажные домишки. Люди, одетые в скромную коричневую одежду, не чета моему спортивному костюму. Они сновали мимо нас, не поднимая глаз. Только глядели вниз, словно на земле было что-то интересное.

– Они рабы, жирдяйка. Шевелись. – Одна из лиан больно хлестнула по бедру, снова заставляя меня разозлиться. И опять этот аромат… Украдкой лизнула кожу. Да нет, показалось, наверное.

Рабы-простолюды расступались перед нами. Богиня леса вышагивала, чувствуя себя хозяйкой маленького городка. Изувей, кажется?.. Название очень говорящее.

Чем дальше мы шли, тем люднее становилось вокруг, и я стала замечать заинтересованные взгляды, направленные на меня. Не от рабов, а от других…

богов. По некоторым можно было сразу узнать принадлежность. Один мужчина стоял со словно прилепленной улыбкой, постоянно что-то рассказывая собеседнице и посмеиваясь. Бог смеха, что ли?.. Только глаза его не смеялись, а холодными ледышками прошлись по моей фигуре.

– Почем раба? – спросил он, взвешивая на поясе кошель.

– Не меньше десяти тысяч веры, Локси, – ответила моя пленительница. Но, не найдя ответного интереса, потянула меня дальше. К большому помосту, с трибуной. И клеткам рядом с ним.

– Давай, заходи, не заставляй меня применять силу! – рявкнула красотка, сразу растеряв все очарование.

Больше всего я сейчас хотела присесть хоть куда-нибудь. Поэтому без особого сопротивления зашла за толстую решетку. Внутри находилась хлипенькая скамья, уже наполовину занятая другими рабами: худенькой невысокой девушкой-брюнеткой и пареньком немного старше ее. Оба в расцвете сил. Я села чуть дальше, не стремясь знакомиться. Какой смысл? Сейчас меня по классике жанра продадут какому-то извращенцу, и я даже не вспомню их имена, если узнаю.

Но сколько я ни ерзала на лавке, сколько ни оглядывалась по сторонам, впитывая подробности нового мира, мысли все возвращались к злополучной сцене в фитнес-зале. Если Артем был богом, то… какова его специализация? И зачем он меня заклеймил?! Синие горящие глаза, томные прикосновение и обещание напоследок «Будешь моим десертом…» просто жгли сознание непонятными эмоциями. Стоило вспомнить красавчика-тренера с той блондинкой, как губы начинало покалывать от непонятных ощущений. Наблюдать за парочкой, предающейся страсти, было безумного порочно и неправильно. И эти мысли не исчезли с момента попадания в мир богов. Они, наоборот, усилились. Я подсознательно ждала, что Артем выйдет из-за угла, и… что? Что он сделает, Альбина?! Притянет к широкой груди и защитит от рабства, да? Покажет на практике, каково быть десертом клыкастого бога?!

Затрясла головой, прогоняя глупые мечты. Откуда только взялись? Я же всегда разбиралась со всеми проблемами сама. Почему вдруг подумала о мужчине? Пусть и красивом. Сглотнула, перед внутренним взором предстали идеальные

кубики пресса и длинный, напряженный с выступающими сквозь тонкую кожу синеватыми венами, безусловно прекрасный член. Да что такое?

Я уже ругалась на саму себя, и парочка рядом стала коситься удивленно. То ли на мое лицо, то ли на спортивный костюм, непривычный их реалиям. Спрятала руки в карманы, нащупав упаковку злополучных леденцов. Но доставать не стала.

– Какая-то странная простолюдка. Еще и полненькая, – громко шепнула девушка парню. В этот момент я окончательно поняла, что пытаться наладить контакт с местным населением через рабов – плохая идея, и обратила внимание на толпившиеся у трибуны фигуры.

Боги различных наружностей выстроились у помоста. Они почти не отличались от людей. Разве что мужчины выглядели более мускулистыми, и это легко угадывалось под слоями одежд. Они имели туники и плащи разнообразных цветов. Я обратила внимание на свою пленительницу. Лесная богиня накинула небольшие кусочки тряпочек зеленого оттенка, которые, судя по всему, должны были выполнять роли топа и юбки, но ее образ стал еще больше походить на дамочек с обложек мужских журналов нашего мира. Эротизм на грани фола.

– Пс-с, – вдруг послышалось за спиной. Я испуганно вздрогнула, украдкой посмотрев назад. Но за клеткой можно было рассмотреть лишь узкие улочки и каменные дома. Никого. Пожала плечами и снова стала изучать кандидатов на мой выкуп.

– Синх! – сжались рабы на одной со мной скамье.

– Что ему здесь нужно? – воскликнул парень, с ужасом глядя на высокую фигуру в капюшоне. Из-под темной ткани выглядывали белоснежные пряди длинных волос.

– Нет-нет-нет, пожалуйста, только не он, – запричитала девчонка, уже начиная реветь. И только ведущий торгов равнодушно прошелся взглядом по толпе, не обращая особого внимания на пугающего покупателя. Мне, наверное, следовало тоже испугаться, но я ничего не знала о синхах, поэтому просто смирно слушала занудный голос полноватого… простолюда?

Ничего себе, да у них торги ведет человек! Лысоватый, около пятидесяти лет на вид, в круглых очках и бегающими за ними алчными глазками. Не иначе, имеет процент от сделок!

– Он будет пить мою кровь, Арман! – навзрыд всхлипнула девушка-рабыня, когда первая ставка была озвучена низким басом, пробирающим до мурашек.

Голова с накинутым капюшоном повернулась к нам. Готова поклясться, я ощутила мимолетный холодный взгляд, равнодушно мазнувший по мне, но остановившийся на девушке.

– Десять тысяч веры.

– Ставка принята, господин синх. Кто больше?

– Двенадцать! – выкрикнула богиня из толпы. Милая такая женщина с блондинистыми кудряшками и небольшим нимбом над головой. Я была бы рада оказаться ее приобретением. Мы бы точно могли договориться.

– П-с, – снова шикнули сзади. Но глаза, как и прежде, нашли лишь пустую улицу, вымощенную кривой брусчаткой.

– Посмотри сюда, – донеслось снизу.

Я выполнила требование и подвисла. Потерла веки. Снова опустила голову. За лавкой сидел небольшой крендель. Размером с ладонь. Да-да. Тот самый хлебобулочный завиток, любимый мной в тостушечьей жизни, до того, как я решила непременно похудеть. Он был обсыпан сахарной пудрой и имел печальный меланхоличный вид. Привстал на тонких ножках, потянулся, как маленький человек, всем тельцем. Пружинисто несколько раз покачнулся и запрыгнул мне прямо на плечо.

– А-а-а! – закричала скорее по привычке. Вскочила, пытаясь спихнуть с себя странное существо, но негодный крендель цеплялся за мои волосы, как за канаты, весело при этом, но тихонько улюлюкая.

– Спокойствие! – рявкнул стоявший за конторкой лысик. – Прошу прощения, господин синх. Сегодня какие-то дикие рабы попались.

– Вы меня разочаровываете, Тиллус. – Глубокий голос бархатными нотами ответил тот мужичку, вызвав на голом лбу последнего испарину. Даже я могла рассмотреть капли пота. – Разве в вашу задачу не входит проверка рабов на профпригодность?

Но сказанное синхом произвело впечатление и на меня. Я села на место, забыв про крендель, скрывшийся под волной моих волос на затылке. А зря.

– П-с. Закурить есть?..

Памятуя о страшном синхе, я шепотом отозвалась:

– Ты кто? Какое нафиг закурить? – запустила ладонь за спину, пытаясь выловить негодное сдобное изделие. Но он был вертким, как маленький паук. Быстро сбежал из-за шеи и юркнул с разбега ко мне в декольте. И устроился там!

– Я Небесный Крендель. А вот кто ты такая, меня интересует гора-а-аздо больше. Дай коричную трубочку? Ну да-а-ай!

– Откуда у меня корица? – прошипела в ответ на негодное существо. Мы же сейчас привлечем ненужное внимание. Вон, синх уже сверкает глазами из-под черного капюшона. В какой-то момент его губы искривила циничная усмешка, и он перестал бороться за рабыню, предоставив это право блондинке с кудрями.

Глава 4. Плюшки для нового хозяина

Аукционер стукнул молоточком по конторке.

– Продано!

Девушка в облегчении прижала сомкнутые ладони ко лбу. Похоже, местный жест облегчения, сравнимый с нашим христианским крестом. Крендель временно успокоился, обживая мое декольте. Но я старалась не думать о нем,

потому что синх, которого так боялась малышка-простолюдка, сейчас неотрывно смотрел на меня взглядом светлых, почти бесцветных глаз. Интересно, среди богов бывают альбиносы?

Загадочный господин не стал торговаться за парня, а лишь пристально посматривал из-под капюшона в мою сторону. Ой нет, не нравится мне этот интерес. Проклятый Крендель привлек излишнее внимание! Я досадливо стукнула кулаком об лавку, когда парень ушел «с молотка» за пятьдесят тысяч веры. Это много или мало?

– Итак, третий лот, простолюдка обыкновенная. Здорова. Свежа и нетронута. Начальная цена – двадцать тысяч веры. Кто предложит больше?

Столько вопросов и ни одного ответа. Откуда знают, что нетронута? Значит, девственница? Что за жуткий мир с товарными отношениями? Кровь прилила к щекам, явно выдавая мое волнение, а синх… Клянусь, этот пугающий тип посмотрел меня прямо в глаза, предвкушающе улыбнулся и провел языком по… клыкастым зубам! Как и у Артема, у блондинчика обнаружились внушительные резцы, и стенания девчонки по поводу того, что кто-то там будет пить ее кровь, теперь выглядели очень даже правдоподобно.

– Пятьдесят, – мрачно завысил ставку синх, наконец, отвернувшись от меня. Теперь его внимание было полностью сосредоточено на торгах.

– Эй ты, небесный хрендель или как там тебя… вылезай и объясни, зачем ты это подстроил? – Я, как дура, пялилась в ложбинку декольте. Сердце колотилось от страха быть проданной этому чудовищу. Все планы коту под хвост. Как я договорюсь с этим? Да с одного взгляда на высокого широкоплечего синха понятно – он своего не упустит. Черт!

– Не шуми… – забрюзжали между грудей. – Я, может, тебе одолжение сделал, да ты своего счастья не понимаешь…

– Хозяин-синх – это одолжение? Да мне даже неизвестно, что он делает со своими рабынями! – возмутилась, пытаясь вытряхнуть Крендель. Расстегнула молнию на спортивной кофте, вскочила, наплевав на все. Грудь слегка подпрыгнула, заключенная в плотный лиф. Крендель сдавленно хрюкнул.

– Ничего такого он не сделает, что тебе не понравится… Ну прости меня! От тебя так приятно пахло клубникой, что мне показалось…

– ПРОДАНО! – рявкнул аукционер и схватился за платок из нагрудного кармана. Вытер испарину на лбу. – Сто двадцать тысяч с господина синха. Пройдите в расчетную! – Человек махнул рукой на небольшой столик, стоявший на помосте.

Помощник лысика спустился к клетке и отворил ее.

– Выходи, простолюдка. Как смогла только невинность сохранить, глупая? – отвесил комментарий очередной встречный мною человек Парласа.

Я лишь шумно сглотнула и не спеша, на ватных ногах вышла на встречу синху. И если издали у меня еще были какие-то иллюзии по поводу его облика, то сейчас, при взгляде на него снизу вверх, меня кинуло в жар. Да, холодные, расчетливые глаза. Белые пряди абсолютно лишенных пигмента волос, но лицо… Он был поразительно идеален и красив. Настоящий… бог. Четкие скулы, нос с небольшой горбинкой, длинные ресницы колебались под моим взглядом.

– Насмотрелась? – усмехнулся мужчина, беря меня за руку. Горячее прикосновение пробило до самого позвоночника нервным импульсом желания. – Идем. – Он просто поволок меня куда-то в сторону от толпы. Опомнилась, уже когда мы почти дошли до кареты, запряженной, по-видимому, местным аналогом лошадей. Зверьки обладали сильными ногами и широкими спинами. Морды у них были добрыми, в отличие от хозяина.

– Стойте! – возмутилась я, останавливая бога. – Понимаете, это все большая ошибка.

– Да? – Он резко встал и бросил на меня мрачный взгляд. – И в чем же я сплоховал? М?

Под таким напором я стушевалась, невольно сжав голову в плечи, втянув живот. Красивый и опасный… Точно знаю, что с ним не будет просто, но и выглядеть плохо перед ним не хочу. Вот глупая!

«Опять ты позволяешь себе мечтать о мужчинах, которые никогда не посмотрят на тебя как на женщину!» – пронеслось в голове.

– Я девушка с Земли, попала сюда случайно. Вы должны мне помочь вернуться. – Под конец фразы уверенный сперва голос предательски дрогнул.

Потому что безразличие во взгляде бога сменилось на злость!

– Что ты сказала, простолюдка?! Земля? – Синх схватил меня за плечи и встряхнул. – Откуда ты знаешь это слово? Подслушала в клетке для рабов? Или кто-то тебя послал ко мне? Отвечай!

– В смысле? Но я говорю правду! – попыталась вырваться из хватки блондинистого маньяка, но не тут-то было. Он вцепился в мои пухленькие плечи, как краб, когда случайно к нему поднесешь палец. – У тебя что, паранойя?!

– Так и подозревал, здесь что-то не так. Ну не может простолюдка в таком возрасте быть девственницей. Еще и продаваться! – Его глаза полыхнули белым пламенем. Нос втянул воздух возле моей щеки. Так отвратительно и возбуждающе одновременно.

О чем я думаю? Почему каждый встречный бог вызывает во мне такие желания?..

– А что в этом такого? И при чем здесь мой возраст? – Я взбеленилась, уже начиная злиться всерьез. Он бог, да? Какое-то странное кровожадное существо? Однако разве можно землянку, искушенную современными ужастиками, испугать всего парочкой клыков и оскорблять отсутствием полноценного секса?!

– Что такого? О, я тебе покажу, «земляночка»! – рыкнул этот несносный тип, толкнув меня в спину по направлению к открытому экипажу.

Я не удержала равновесия и улетела с размаху на удобный бархатный диванчик внутри. Бог сел напротив и хлопнул дверью. Транспорт двинулся, но слишком резко, словно отражая настроение синха. На всех скоростях экипаж стартанул с места, вынуждая меня слететь с диванчика прямо на мужчину. Негодующе отстранилась, чувствуя, как уже клокочет в груди от ярости. Что за обращение?

Мало рабства непонятного и намеков? Я не мешок картошки! Я устала, давно не была в душе, измучена долгим переходом по лесу… Не говоря уже о стрессе от попадания в другой мир!

Воздух в экипаже растекся по нам сладкой клубничной патокой. Синх замер, в недоумении принюхиваясь. Одной рукой мужчина придерживал меня за талию, не давая упасть, а другой вдруг смахнул капюшон на спину, давая посмотреть на него без этой дурацкой тряпки, наполовину скрываю его лицо. Серебристые пряди рассыпались по сильным плечам. На высоком лбу красавчика сиял некий символ, напоминавший скандинавские руны.

– Он светится, – зачем-то заметила я и потянулась к странному знаку. Кончиком пальцев коснулась кожи. На ощупь синх ничем не отличался от обычного человеческого мужчины. И тепло его тела, все еще находящегося ко мне слишком близко действовало обезоруживающе. Дыхание участилось, губы невольно приоткрылись в ожидании скорого поцелуя. К аромату клубники примешалась ваниль. Легкая, не приторная, а приятная, настраивающая на романтический лад.

Светлые глаза мужчины пробежались по мне так, будто он увидел меня впервые. И мой спортивный костюм, и тонкую маечку, подчеркивающую полноту груди, и… складочки на животе.

Возбуждение как рукой сняло. Я быстро запахнула кофту, мысленно радуясь, что она вообще у меня есть. Встала и пересела на место, предназначенное для рабыни. Правильно. Так было правильно…

– Понятно, – протянул синх, снова накидывая капюшон, – кажется, приобретение на случайной ярмарке рабов оказалось с секретом. Я разгадаю его, пухляшка. – Он прошелся по мне откровенным раздевающим взглядом, навевая смутные сомнения о способах «разгадывания». Я поерзала, снова ощущая предательское возбуждение. Как он может мне нравиться?!

– А пока усвой несколько правил: первое – никогда не смотри мне в глаза и не прикасайся без разрешения. Второе – ты обыкновенная простолюдка, выкинь эти глупости про Землю. И третье – в моем особняке каждая рабыня принадлежит мне, выполняет мои приказы и приходит по первому зову. Ясно?!

Я сдавленно кивнула, надеясь выбраться из этого мира обратно как можно скорее. Вот и приехали! У синха не одна рабыня, а целый гарем. Осталось выяснить, зачем ему нужны рабы.

Дальнейшая дорога проходила в гнетущей тишине. Я ерзала на сиденье, периодически посматривая в окно. Воровато поглядывала на ручку двери экипажа. Вроде и скорость не такая уж быстрая. Если я распахну ее и сделаю кувырок, чтоб смягчить падение, сильных травм не получу.

– Даже не думай сбежать, – прошипел из-под капюшона синх. Потом цокнул языком, будто что-то вспомнив.

– Дай руку, рабыня!

Не дождавшись протянутой конечности, он сам схватил меня за нее и больно потянул на себя, заставляя чуть ли не упасть на пол кареты перед ним. Пикантная поза, нечего сказать… Его ноги при ближайшем рассмотрении оказались не менее идеальными, чем другие части божественного тела. Тугие мышцы тесно обхватывал простоватый на вид черный лен. А когда глаза невольно зависли на уровне его паха, я нервно выдохнула. Крупный бугор напрягшегося под брюками достоинства бога ничто не могло скрыть.

– И куда же мы смотрим? – тем временем вопросил синх с издевкой. – Ты только что хотела выпрыгнуть из экипажа, а теперь облизываешь сочные губки, пожирая меня глазами.

Закусила губу, признавая его правоту. Пространство опять затопило легким ванильным ароматом. Я обязательно подумаю об этом. Позже. Когда смогу мыслить здраво. Сглотнула вязкую слюну, отвернулась в сторону. Лучше вообще быть как можно дальше от него.

– Хорошая девочка, – рассмеялся бог, все еще не отпуская моего запястья. Его пальцы рисовали на коже замысловатые узоры. Он выводил крючки и завитушки размашистым жестом словно… расписывался?

– Эй! – Я дернула руку. – Что ты делаешь?

– Не ты, а «вы» и «хозяин». – Его голос был как лед. – Хм…

Он подул на мое запястье.

– Посмотри на меня, простолюдка! – рявкнул бог.

– Вы же запретили смотреть в глаза… – Я упрямо изучала интерьер. Красный лак и золотая тесьма. Явно дорогое дерево и шелк, обивающий внутреннюю часть двери. Такой гладкий. Пальчики скользнули по материалу, застряли на бронзовой шляпке кнопки в углублении, потом опять плавно потекли.

– Смотри на меня! – разъярился синх. А мне было уже все равно. Ну что толку от такой жизни? Кто только подсунул те глупые леденцы. И я… лучше бы тот брюнет меня сожрал! Сейчас хотя бы не мучилась! Глаза защипало. Нервная система дала сбой, наконец показывая истинные чувства.

Жесткая рука сдавила подбородок, вынуждая повернуть лицо в сторону и вверх. Я сморгнула слезы и упрямо посмотрела в его глаза. Красивые, глубокие, кристальные омуты с жидким белым огнем. В радужках бога собрался свет ночных звезд. Хватка мужчины ослабла.

– Привычным способом печать не ставится. Попробуем иначе, – решительно заявил он, поднимая меня с пола. Как хрупкую дюймовочку. Снова усадил на колени. Ласково обнял.

– Ч-что… – простонала я, не понимая этих перемен его настроения. Под моим смущенным взглядом его пальцы расстегнули кофту, осторожно опуская ползунок молнии. Погладили шею, едва касаясь. Очень интимно. Прокрались ниже к границе маечки. Я снова потеряла связь с реальностью, растворяясь в его крепких руках.

– Почему ты себя стесняешься? – Неожиданный вопрос застал врасплох. – Впрочем, неважно. Какое мне дело до простолюдки, – закончил речь бог и приник к моим губам отнюдь не невинным поцелуем.

Жаркий язык легко раздвинул губы, прося открыться ему навстречу. И я поддалась. Ладонь мужчины сжала левую грудь, вызвав томление внизу живота.

Умелый и влажный. Трепетный. Он порхал внутри, переплетаясь со мной, хотя я отвечала вовсе не так жарко, но его напор просто не оставил мне выбора. Кожу напротив сердца обожгло. Я вскрикнула, и он поймал этот звук, не давая освободиться. Он тесно прижал меня к своему каменному напряженному телу, продолжая целовать, полностью завладев ситуацией, подталкивая забыть мимолетную боль и насладиться теми ощущениями, что дарил этот волшебный, нет… божественный поцелуй. Я расслабилась. Какой смысл вырываться? Отпустить – не отпустят, а вот поцелуют ли когда-либо снова?

Спину прострелило импульсом желания. Выгнуло навстречу мужчине. Мой язык решил удовлетворить любопытство и толкнулся в чужой рот. Прошелся по клыку. Пощекотал нижнюю губу синха. Тот зарычал. Как настоящий дикий зверь. Заставил, не прерывая поцелуя, сесть иначе. Оседлать его и потереться о выпирающий член.

– Мм-м… – застонала от удовольствия соприкосновения с мужчиной. Что я творю?..

Этот стон и его отрезвил. Он сбросил меня с себя и выругался. Удовлетворенно глянул на зону моего декольте. Я пыталась отдышаться, но проследила за его взглядом вниз и негодующе обнаружила над левой грудью ожог.

Завитки и линии. До боли знакомые. Такие же, как и на лодыжке. Даже почерк словно один и тот же, жаль, язык непонятный. Наплевав на его правила, стала рассматривать своего хозяина. Черт! Сразу я не заметила, но если заменить цвет волос, глаз… добавить легкую небритость, то…

– Артем? – нелепо спросила, зная, что эта догадка полный бред.

В белых радужках синха полыхнула ярость. Такая злость и ревность! В мгновение ока он уже в третий раз за поездку поместил меня к себе на колени и снова сильно сжал подбородок, заставляя заглянуть в глаза, противореча собственным правилам.

– Откуда ты знаешь моего брата, простолюдка?!

Глава 5. Святые Кексы!

Дэрэм лан Дэр

Она назвала меня именем брата! Да как вообще этой простолюдке могло прийти в голову, что я похож на заносчивого бога разврата? Еще и имя исковеркала. А ведь именно из-за него на Парласе практически не осталось девственниц! Девчонки либо специально решали осквернить нетронутые мужчиной тела, либо, наоборот, выходили в поле, совершали призыв бога разврата и на радость последнему отдавали себя в его руки. Почему никто не призывал для этой цели бога перемещений?! Не думаю, что мы слишком различны ниже пояса.

Я мельком глянул на счетчик веры. Значения капали слишком медленно. Конечно, простолюды не сомневались в моей силе. И каждый раз, надкусывая нежную кожу очередной девицы и вкушая ее кровь, я заливал в счетчик две-три тысячи слабой веры. Если девушка была девственной и решала продолжить – мне доставалось на блюдечке тысяч десять.

Синхи отличались от остальных богов в выгодную сторону. Мы были богаче за счет этой способности – подпитывать себя кровью простолюдов. Но эта же особенность и делала нас слабее. Иногда Голод было сложно контролировать.

Лениво прогуливаясь по пограничному городу, я надеялся найти очередную простолюдку в свой гарем. Черноволосая малышка вполне подходила. Особенно если вспомнить ее страх в синих глазах. Не знаю, почему они так меня боялись, при этом охотно отдаваясь в руки моего брата. Он точно так же кусал их, но под воздействием его индивидуальной силы девушки только таяли от удовольствия. Я так не умел. Я мог только перемещать!

Тогда почему, когда пышнотелая простолюдка вскочила и принялась метаться по рабской клетке, решение перестать торговаться за брюнеточку тут же пришло само собой? Я наблюдал за поведением рабыни и внутренне посмеивался. Милая, но скованная. Когда аукционер объявил, что пампушка девственна, сомнения отпали мгновенно. Она должна стать моей!

И когда я уже мысленно представлял, как в особняке приглашу ее в свои покои и сделаю с ней все, чего она, несомненно, заслуживала, пухляшка обрела дерзкий голосок и ляпнула что-то про Землю!

Подумать только! Потребовала меня вернуть ее. По странному стечению обстоятельств, именно я был одним из тех божеств, которые могли бы это провернуть. Тут-то моя попытка вести себя порядочно полностью с громким треском провалилась. Клыки свело от одной мысли, что только что полученный трофей хочет от меня сбежать. Она сердито села напротив, действительно разозлилась, особенно когда экипаж дернулся слишком резко. Упала, не удержав равновесия. Я искренне засомневался, что рабыня вообще проходила какое-либо обучение.

Привык, что они просто смотрят в пол, трясутся от страха и молча терпят укусы, крайне редко желая продолжения. Отпускал. Хотя сам сгорал голодной страстью, требующей выхода. Тогда я обычно звал Ташу. Но этот голод не шел ни в какое сравнение с тем, что я ощутил, когда пухляшка упала на меня. Мягкая, податливая и теплая. Она пахла клубничным сиропом. Казалась, сама кожа девушки источала этот странный притягательный аромат. Пожалуй, я не чувствовал подобного с тех времен, как закрылся кондитерский дом бога сладостей, а сам он пропал.

Светлые волосы разметались по покатым плечикам рабыни. Голубые глаза смотрели на меня с вызовом, а не страхом. Я сбросил капюшон, чтобы получше ее рассмотреть. Нежные подушечки пальцев вдруг опустились на мой лоб.

– Он светится.

Она говорила о родовом знаке. Давай. Дотронься до него и сбеги, как делали остальные! Но едва тонкий пальчик соприкоснулся с руной, как девушка задышала чаще. К бледным щекам прилил румянец, пухлые нежно-розовые губы приоткрылись, будто в ожидании поцелуя. Полная грудь стала резко вздыматься под волной неожиданного возбуждения. Она хотела меня? Я криво улыбнулся, не отказывая себе в удовольствии насладиться этим видом. Два больших полушария, обтянутые тонкой маечкой, не очень плотный лиф, сквозь который угадывались твердые соски. И я бы точно разорвал на ней эту тряпку прямо в экипаже, если бы она не смутилась и не застегнула кофту. Чего она стесняется? К клубнике примешался ванильный флер, и я понял, что так пахнет ее возбуждение. Сладкая девочка. Жду не дождусь, как смогу позвать ее к себе.

– Дай руку.

Я с силой дернул запястье рабыни, чтобы поставить печать. Но привычная роспись никак не желала закрепиться на новой девушке. Наверное, это должно было меня насторожить, но желание, сводившее пах острой судорогой на грани боли, не оставило выбора. Я впился в полураспахнутые губы жарким жаждущим поцелуем. Сжал ее грудь, с наслаждением перекатывая под ладонью, задел выпуклый сосок. Она могла сколько угодно говорить свой бред про Землю, но в эту секунду пухляшка хотела принадлежать мне. Поэтому печать легко нашла для себя место. А мне предстояло пережить самый ужасный голод в своей долгой жизни. Потому что, когда блондинка, повинуясь движениям, оседлала меня и двинула бедрами вдоль напряженной плоти, вот-вот готовой вырваться из брюк, я понял: здесь что-то не так. И резко прервал поцелуй.

– Артем? – хлопнула глазами девица, словно издеваясь.

– Откуда ты знаешь моего брата?

Злость застилала глаза. Ревность жгучей волной поднялась из самого сердца, включая магию, древнюю, как сам мир. Захотелось сбежать. Оказаться дома как можно быстрее и не видеть… не знать, что он касался ее раньше меня. Так и не услышав ответа, я впечатал ладонь в стенку экипажа, взывая к способностям перемещения. Кожаные сиденья, наши тела и всю упряжку эльдисов окутало золотистое сияние. Пространство схлопнулось и выплюнуло нас во дворе моего особняка. Я сильнее надвинул капюшон на глаза и вышел.

– Выдели девушке комнату, а вечером пусть придет ко мне, – резко бросил Таше, подоспевшей как всегда вовремя. Она всегда легко угадывала желания господина. И, в отличие от других рабынь, не мечтала выкупить свободу как можно быстрее.

– Вы теперь не разговариваете со мной, ХОЗЯИН? – едко спросила пухляшка. – Не думала, что вы такой же болван с проблемами с самоконтролем, как и ваш братец. Близнецы? На Земле это не редкость. Говорят, между ними особенная связь. Теперь я это вижу, хотя в начале и засомневалась.

Нет, эта девушка точно сведет меня с ума! Я резко повернулся к ней, глядя в мятежные аквамариновые глаза. Сделал шаг к ней, заставляя ее упереться спиной в деревянную дверцу экипажа. О, наконец. Теперь она меня боялась. Со знакомыми эмоциями работать проще.

– НИКОГДА не смей сравнивать меня с ним. Опусти глаза! – рявкнул, упиваясь страхом девушки. – Как тебя зовут?

– Альбина, – буркнула она, рассматривая пыль под ногами.

– Сегодня вечером, Альбина, ты придешь ко мне. Выберешь самый соблазнительный наряд, который только Таша сможет тебе предложить. Встанешь на колени перед моим креслом и возьмешь мой член в рот. Будешь ласкать его, отрабатывая месячное содержание, а потом откроешь шею и дашь укусить себя. Добровольно. Считай это наказанием за непослушание!

Я развернулся на каблуках и снова задействовал силу, перемещаясь в свои покои. Осталось дождаться вечера и не сойти с ума, мечтая о клубничной рабыне. Нет. Пусть лучше пахнет ванилью.

***

– Святые Кексы! – негодующе выдохнула я, вопреки приказу хозяина подняв глаза. Как я могла удержаться и не посмотреть на магию в чистом виде? В моем мире она была лишь легендой. – Он всегда такой буйный и страстный?

Маленькая девушка, худенькая, с копной рыжих вьющихся волос скрестила руки на груди и недовольно смерила меня суровым взглядом, совсем не соотносящимся с ее внешностью.

– Кексы? Откуда только выкопал такую… – протянула она, прохаживаясь по всем моим изгибам. – Не припомню, чтобы в Родиоле когда-либо отдавали на продажу толстушек. Твои родители, наверное, едва сводили концы с концами от бедности, раз решили так опозориться.

– А я смотрю, в вашем мире про бодипозитив никогда не слышали? Мое тело – это мое дело, – отрезала, чувствуя, что между грудей что-то зашевелилось. Небесный Крендель! Я про него совсем забыла. Ну погоди, подлец! Сам будешь ублажать кровожадного синха.

– Боди что? – не смогла выговорить Таша. – Неважно. Идем. У хозяина иногда проскальзывают странные предпочтения…

Она жестом велела следовать за ней. Я бы отнесла рыжую бестию к разряду подозрительных предпочтений, но оставила это мнение при себе. Кто знает, вдруг придется еще дружить с Ташей. Кем бы она ни была.

– Все девушки живут в правом крыле второго этажа. Завтрак, обед, ужин – по расписанию. Только здоровая еда, никаких излишеств.

К этому мне как раз легко привыкнуть. Я осматривалась, признавая, что резиденция синха не такое и плохое место. По крайней мере, не мрачный замок готического вампира, а вполне приличное светлое здание. Напомнило мне французские особняки восемнадцатого века. Мы следовали по коридору в европейском стиле. Белые панели на стенах с небольшими позолоченными завитками.

– Можно выходить в сад, но дальше печать тебя не пустит. Нам позволено свободно передвигаться по особняку и общаться с другими рабынями. Если господин Дэрем приказывает явиться – нужно делать так, как он велит, иначе неминуемо будешь наказана. В глаза богам смотреть запрещено. В том числе и гостям. Простолюды не обладают магией, поэтому нам остается только подчиниться. Так было испокон веков. – Таша толкнула дверь одной из множества комнат. – Обживайся. Я пока постараюсь подобрать тебе что-нибудь сексуальное. Если найду подходящий размер, конечно…

Таша передернула плечами, словно от отвращения. Да что за ненависть у них к полненьким девушкам?! Едва за ней захлопнулась дверь, я выудила из декольте Крендель. Он выглядел не лучшим образом. Сахарная пудра частично осыпалась на меня, тонкие ножки-ручки истончились еще больше. Взгляд отсутствующий. Помятые бока.

– Малыш, ты как? – спросила, недавно так сильно на него злясь.

– Я умир-р-раю, Альбина! – картинно вздохнул Крендель, приоткрыв один глаз. И снова зажмурился. – Мне срочно нужно покурить, иначе окочурюсь, как пить дать!

Хлебобулочный мерзавец разлегся на журнальном столике, явно намекая, что пора бы уже и заняться удовлетворением его потребностей.

– Не знаю, кто ты и зачем увязался за мной. Но пока я не поем, не помоюсь и не высплюсь, отсюда не выйду. Смирись с этим. Да и вообще, бросай эту пагубную привычку. Я вот смогла побороть свою любовь к сладкому.

Он что-то хрюкнул. Готова поклясться, магический парень только что подавился смешком!

Я встала, стягивая уже опостылевший спортивный костюм. Крендель вдруг оживился, распахнув глазенки на полную. Словно и не помирал тут только что. Правда, когда до меня дошло, что он пялится на бесплатный стриптиз, представление быстро свернулось. Грязные вещи молниеносно были подхвачены и отнесены в ванную комнату, оказавшуюся достойной высших похвал.

– Возможно, этот мир не так уж и плох, – неосознанно заявила я вслух, рассматривая себя в большом зеркале. Ничего не изменилось. Все те же лишние килограммы, полноватый животик, далекий от плоской идеальной доски, широкие крутые бедра, бледная, почти белая кожа. Желтоватые пряди волос, сейчас напоминавшие свалявшуюся паклю со следами веточек и листьев.

Вспомнился горячий взгляд бога и его заявление перед расставанием. Мол, я должна… Ох. Да от картины, навеянной живой фантазией, живот свело от предвкушения. Нет! Альбина. Успокойся. Так ведь никогда не было. Мужчины лишь звери, и они бросаются на кости, а не на мясо. Есть у меня одна идейка, как обмануть коварного бога.

Да-да. Я выдохнула, успокаиваясь. Крутанула вентили и залезла в огромную горячую ванну.

Глава 6. Ажурные блинчики

Горячая вода милостиво приняла мое измученное последними сутками тело. И хоть желудок требовал чем-то его накормить, все же я в первую очередь решила привести в порядок волосы и избавиться от странного кондитерского аромата, который меня преследовал.

Дэрэм, да? Так зовут пепельного блондина. Красивое имя, звучное, ему подходит. Я произнесла его одними губами. Дэ-рэм. Чувствуется благородное происхождение. Мало что из мира богов было мне понятно с первого взгляда, но они явно делились на какие-то касты или нечто подобное. А их странная валюта? Вера. Тихонько рассмеялась.

– И как же вы эту веру зарабатываете? Заставляете простолюдов поклоняться себе? – хихикнула, сдув большой пенный пузырь у самого носа. Но веселье быстро отступило, когда я вспомнила о его угрозе. Прийти к нему и сделать минет. А потом дать себя укусить.

Воображение против воли рисовало искушающую картину в голове. Темная комната, всполохи свечей. Жестокий бог сидит в богатом кресле. Его светлые волосы рассыпались по плечам, теперь ничем не сдерживаемые. Дурацкий капюшон снят и не заслоняет высокий лоб мужчины. Надбровные выступы поднимаются вместе с белыми полосками бровей. Он смотрит на меня и не может сдержать удивления. На широкой груди распахнута белая хлопковая рубашка. И я вижу, как под ней ребра начинают вздыматься интенсивнее, выдавая возбуждение. Поза его обманчиво небрежна, а глаза горят предвкушением.

«Встанешь на колени перед моим креслом и возьмешь мой член в рот. Будешь ласкать его, отрабатывая месячное содержание, а потом откроешь шею и дашь укусить себя».

Черт. Я поежилась, явственно ощущая тяжесть внизу живота. Альбина, ты сошла с ума?! Конечно, он красавчик, но… Отношение к женщинам явно потребительское. Неужели ты хочешь стать одной из многих его рабынь? И вообще, это влечение больше походит на магию. Точно. Как иначе объяснить ту сцену в фитнес-центре. Похоже, братики эти владели каким-то божественным афродизиаком.

Ну нет! Я буквально выскочила из воды, быстро ополоснулась, распутала и промыла волосы под струей душа. Фантазии эти до добра не доведут, Альбина!

Стоило выйти за дверь, укутавшись в большой мягкий халат, как Кренедель бросился мне под ноги и принялся канючить:

– Дай. Дай, да-а-ай коричную палочку, а? Обещаю, я буду примерным кренделем. Возможно, даже найду ответы на твои невысказанные вопросы. По глазами вижу, у тебя их уйма! – Он приплясывал от нетерпения.

– Да где я тебе возьму ее? – отмахнулась, присаживаясь напротив зеркала. Влажные волосы следовало убрать в высокую прическу, раз я собиралась пойти на кухню. Теперь пряди были послушными, и шампунь здесь явно имел магические свойства, так как я смогла без проблем завернуть густую светлую шевелюру в пучок на макушке.

– Так на кухне, милочка! – Кренедель оттолкнулся ножками от пола и без труда запрыгнул прямо на туалетный столик.

Стук в дверь прервал нашу милую беседу. И хотя ответа не последовало, дверь в комнату распахнулась. Таша шагнула вперед со стопкой одежды.

– Твоих размеров не нашлось. Я принесла несколько платьев на первое время. Они свободного кроя, может, влезешь в какое-то из них. Что же до визита к господину… придется идти в чем есть.

И почему я вовсе не удивлена? Рыжая девчонка криво улыбнулась и положила стопку с вещами на кровать.

– В следующий раз, когда будешь входить, дождись ответа. Мало ли чем я тут занимаюсь, – сказала, наблюдая за реакцией Таши. Не знаю почему, но мне так хотелось ее поддеть. Вспомнилось, как доверительно Дэрэм отдал меня в ее распоряжение. Как вещь. Так, словно худенькая рабыня чем-то превосходила остальных. Но у нее не было титула. А значит, все совсем не так и здесь есть какая-то другая причина, лежащая не на поверхности. Например… Он был к ней неравнодушен.

– А ты дерзкая, – вперила руки в бока рыженькая. – С таким характером не продержишься в особняке долго.

Вот и подтверждение моей теории. Все равны, но она равнее, раз может так спокойно говорить подобное.

– Чем же тебе не угодил мой характер? Если я не признаю ваших правил, то сразу становлюсь изгоем, да? – скосила взгляд на туалетный столик. Крендель прикинулся… кренделем. Лег на стол. Спрятал ножки-ручки. Вот поганец!

– Где ты взяла булку? – проигнорировала мой вопрос Таша и так посмотрела на бедное хлебобулочное изделие, что я сразу поняла – сладости в этом мире большая редкость. Тонкая рука, явно не спросив хозяйку, алчно потянулась к румяным бокам хлебушка. Язык облизал яркие красные губки. Маленький пальчик тыкнул Кренделька. Тот взвился от неожиданности.

– Эй! Я не съедобный! – заорал он и принялся наворачивать круги по гладкой поверхности столика.

– Ч-что это? – некрасиво вылупила глаза Таша, глупо хлопая длинными ресницами. Я нехотя призналась себе, что девушка действительно красива. И если синх выбрал ее фавориткой, кто я такая, чтобы вмешиваться в эти святые отношения?

– Понятия не имею. Увязался за мной тут. А у вас такие существа не в порядке вещей? – вот и выясню заодно подробности, пользуясь моментом.

– У нас? Нет. Не в порядке… вещей… Пойду я… – ошалевшая рабыня вышла за дверь.

Что ж. Кое-что этот разговор все же прояснил. Если Таша – любимая наложница господина, то почему она не покрыта следами укусов по всему телу? Значит, он вовсе не так и жесток, как хочет показаться. И второе: меня невзлюбили с самого начала. Уверена, у них должны были найтись вещи и для меня, вот только… она не хочет, чтобы я показалась на глаза синху в «самом сексуальном наряде». Ничего нового. Обыкновенный такой офис, где рабыни – простые клерки, а синх – властный босс, раздающий приказы. Своя внутренняя кухня отношений. Кстати, о кухне.

– Стоять! – скомандовала я, прекратив бега Кренделя.

– Нет, ну ты видела? Она меня чуть не сожрала! – завопил тот, вытирая бок найденной где-то салфеткой. Будто прикосновение Таши сделало его грязным. Хотя… я бы тоже отряхнулась.

– Да девушка только протянула руку, – отмахнулась. – Где, ты говоришь, тут можно поесть?

– Так это… прислушайся к себе. Наверняка найдешь. – Он остановился и внимательно посмотрел на меня.

– В смысле? Почему для поиска кухни я должна «прислушаться к себе»? – воззрилась на Крендель в недоумении. Потом отошла перебрать наряды, принесенные Ташей. Просто кошмар! Несуразная безразмерная рубаха, в которую влезу не только я, но и еще несколько девиц. Платье подозрительно походило на модель для беременяшек, что навело меня на мысли об особенностях размножения богов. Если у синха гарем, то как он предохраняется? Что-то я не видела пока тут аптек с презервативами и противозачаточными…

– Ты же говорила, что с Земли, так? Вдруг в нашем мире у тебя открылись новые способности? – Крендель с ехидным взглядом наблюдал за прикладываем несуразных одежд.

– Так-с, похоже, я иду на кухню в халатике, – прошипела я, мельком рассматривая свое отражение. В принципе, ничего страшного. Ну да, полы белой ткани висят чуть выше колен. Поплотнее завязать… Жаль, что нижнего белья чистого нет. Это прямо проблема.

– Зато ничего не вспотеет, – вставил свои пять копеек Крендель.

– Языкастый какой. Отдам тебя на съедение рабыням другим. – Я выдохнула, стараясь сосредоточиться. Что там сказал этот негодник?.. Прислушаться к себе?

– Альбиночка, только не это! Я же приличный Крендель, тебе пригожусь обязательно. – Он картинно приложил ручку ко лбу, словно вот-вот свалится в обморок. Ну невозможный актер!

– Не отвлекай меня! Я пытаюсь рассмотреть внутри себя путь на кухню. Иначе мы точно заблудимся в особняке. Да он размером с Эрмитаж, не меньше!

Во внутреннем мирке не обнаружилось карты с красными стрелочками, указывающими, куда идти. Но когда я задумывалась о еде, мысли все время крутились вокруг проклятых сладостей, давно запретных для меня. Так и представлялись заветные взбитые сливки, россыпь черничных ягод и шоколад… Последний занимал в фантазиях самое почетное место.

– Туда, – махнула рукой, откуда-то зная: именно в той стороне здания находятся кладовые и холодильные комнаты, а также кухня для приготовления всевозможных блюд.

Спустя минут десять метаний, так и не встретив никого на своем пути, я с сидевшим на плече Кренделе обнаружила себя стоящей посреди большого помещения, которым могли бы гордиться миллионеры моего мира. Каким-то образом кухня была оборудована современными земными приспособлениями. И на ней хозяйничали две симпатичные девушки. Простые серые платья с передниками выдавали в них прислугу.

– Привет! Можно у вас тут перекусить?

Девчонки обернулись, их лица вытянулись, когда они заметили мой провокационный наряд.

– Здравствуйте. Вы новая рабыня господина?.. Какая жалость.

Крендель, уже наученный горьким опытом, незаметно за моей спиной перемахнул на маленький столик и прикинулся булкой. Думает, его так не сожрут? Наивный…

– Почему же «жалость»? – спросила, присаживаясь за стол.

– Так ведь… он синх, – со страхом в голосе сказала одна из девушек. – Меня зовут Фиона, а тебя?

– Альбина, – отозвалась я, с удовольствием глядя, как передо мной появляются различные изыски местной кухни. И правда, сплошь здоровое питание. Овощи на пару, куриная грудка или что-то очень на нее похожее, твердая лепешка и свежевыжатый сок. Мне вдруг страсть захотелось блинчиков и чая. Нашего,

русского застолья, таких вот домашних посиделок с печенками и плюшками на кухне. Самый лучший способ узнать информацию – это развести девчонок на «попить чаю».

– А я Линда, – представилась вторая. – Почему ты в халате? Таша не позаботилась о платье?

– О-о… ты ошибаешься, Линда. Она отлично подобрала мне наряды. Только все слишком уж красивое. Настолько, что я и надеть это побоялась. Не привыкла к роскоши, знаете ли, – посетовала, изучая содержимое тарелки. Местная флора и фауна явно отличались от земных. Потому что все овощи пестрили незнакомыми мне косточками, отростками, и только цвет помогал определить примерный их вкус, который, впрочем, не всегда совпадал с моими предположениями. Вот этот зеленый грибочек напоминал морковку, а красный плод странной формы приходился если не родным, то точно сводным братом нашему картофелю.

– Отлично тебя понимаю, Альбина. Тебя родители продали, да? Совсем голодали? Кушай, не стесняйся. Господин не скупится на рабынь, – завязала беседу Фиона. Девушка обладала чудесной внешностью. Каштановые волосы до плеч и теплые карие глаза приятно подчеркивали спокойную красоту. Довершала образ россыпь милых веснушек на курносом носике.

– Э-э… да. Родители, – решила солгать, потому что уже поняла: местные ни за что не поверят в мое настоящее происхождение.

– Неужели ни один парень не делал тебе предложения? Понимаю, ты не худышка… но… продавать синху свою дочь… – Линда скривилась.

– Понимаешь, никто не хочет жениться на толстушке, – здесь я уже не врала, – у меня не было кавалеров. Так. Несколько свиданий, впрочем, они не дошли до главного.

Не знаю, почему я решила открыться этим девочкам, но они так походили на обычных землянок. Без высокомерия, что проскальзывало в глазах Таши и Дэрэма.

– Значит, ты девственница? Понятно, почему господин тобой заинтересовался. Отмучаешься быстро, не переживай. Потом придешь к нам на кухню готовить и

забудешь все как страшный сон.

Фиона сочувствующе погладила меня по руке.

– Отмучаюсь?

– Ага, забрав свое, он больше не сможет прикоснуться к тебе без твоего желания, – заверила Линда. – Синхам нужно пить кровь простолюдов. Но если человеку не нравится, они почти не получают веры, так что… Мало кто из рабынь соглашается регулярно отдавать свою кровь. Еще меньшее число делит с ним постель. Таша одна из тех, с кого хозяин получает достаточное количество веры. И господин Дэрэм никогда не пользуется печатью, чтобы… – Здесь Линда вдруг покраснела.

– Ясно.

Я обдумывала сказанное девушками, допивая сок. Получается, и работницы кухни тоже рабыни, но без особого отношения. Интересное у них мнение насчет своего хозяина. Эдакая смесь брезгливости и страха. Не отрицаю, мужик он пугающий. Однако разговоры девчонок больше походили на предрассудки. Будто спать с синхом и делиться с ним кровью – это что-то плохое.

– И как он вам как мужчина? – решилась спросить. Девчонки слаженно окрасились в розовый цвет, потом побледнели.

– Я ничего не помню, господин стирает воспоминания о самом ужасном, чтобы нас не травмировать. Он делает это, если только мы сами просим. А раз я попросила… сама понимаешь… – вздохнула Фиона.

– И у меня белый лист, – отозвалась Линда.

Решив оставить размышления о Дэрэме на потом, я взмахнула руками.

– Девчонки, так блинчиков хочется. Просто жуть. Давайте забацаем?

– Блинчики? Это блюдо такое? – спросила одна из них.

– Шедевр русской кухни, – рассмеялась я, – сейчас покажу…

– А русской – это какой? Так называлась твоя община на Родиоле? – продолжали заваливать меня вопросами, когда я, закатав рукава, полезла исследовать закрома кухни.

– Ага, именно так и называлась. Я в принципе многое умею готовить. Кстати, откуда у вас э-эм… это оборудование?

Девчонки пожали плечами, глядя, как гостья споро шурует по шкафчикам в поиске подходящей сковороды. Нет… это не то. Нужна с тонким дном и невысокими краями. Пока на глаза попадались только лишь экземпляры столетней давности. Данный факт шел в полный разрез с эстетикой дорогостоящей кухни. Такое ощущение, будто некто натащил сюда с Земли всего, что плохо лежало, и пристроил здесь. Сотейники старых моделей, еще советских времен, жестяные баночки с тщательно смытыми этикетками, коробочки со специями явно с моей родины, но с чуждыми мне травами. Наконец, я нашла небольшую сковороду, более-менее подходящую для моей цели.

– Где у вас молоко, мука и яйца? – деловито осведомилась я, подбирая подходящую для замеса теста глубокую мисочку.

– Молоко? Что это? – почесала затылок Фиона.

– Есть яйца высокогорки, подойдут? – Линда извлекла из холодильного ящика корзину с небольшими голубоватыми яичками, напоминавшие по размеру куриные.

Кивнула, соглашаясь на то, что есть.

– У господина синха в хозяйстве нет коров? Может быть, козы? Утром вы ходите их доить и собираете в ведра молоко. Белую жидкость, которой обычно они кормят детенышей. – Я пыталась объяснить, что мне нужно.

– Похоже, в твоей общине очень странно готовят… – задумалась Фиона. – Возможно, ты имеешь в виду мако? Но мы обычно не используем его в готовке.

Такое есть у гинко, которых господин запрягает в экипаж.

Лошадиное молоко, да? Я вспомнила волосатых зверюг с добрыми глазами. Подойдет, наверное.

– Неси! – одобрила «мако». – А мука?

Линда быстро достала мешок с белым порошком один в один как наша земная пшеничная мука. Ну хоть что-то совпало! Мы дождались, когда прибежит Фиона, и начали приготовление заветного блюда.

– Главное – не прекращать взбивать, иначе блинчики не выйдут ажурными. Муку давайте просеем, добавим им нежности и воздушности. – Я орудовала венчиком, воскрешая давно забытые ощущения. В новом мире – новая жизнь. Никакой больше погони за стройностью, едва не угробившей меня. Да здравствуют сладости!

– Нужно немного соли и сахара.

– Са-хар? – бестолково переспросила Фиона, и я мысленно выругалась. Могла бы догадаться, что в этом мире и его нет… так-с…

– Может быть, мед? – И по улыбке девушек стало понятно, что мед здесь есть. И едва ли не самый обожаемый ими продукт. Мы сдобрили тесто ложкой меда, и тягучая золотистая патока вскоре смешалась с остальными ингредиентами. На кухне даже нашлось что-то похожее на подсолнечное масло, но явно иного происхождения.

– Пора.

Когда сковорода раскалилась, я зачерпнула половником жидкое тесто. Девчонки завороженно наблюдали. Когда лопатка поддела невесомый блинчик и перевернула его на другой, пока не румяный бок, рабыни восхищенно выдохнули и стали принюхиваться к волшебному аромату.

У меня и у самой в животе забурчало, напоминая, как давно я не ела ничего с быстрыми углеводами. Значит, синх намерен забрать мою девственность? А если

я потолстею, он передумает? Надо проверить эту теорию.

Возможно, будь на моем месте другая, она бы с радостью прыгнула в постель к красавчику, но я никогда не гналась за этим, иначе бы давно уже рассталась с девственностью. Мне наивно и по-детски хотелось любви. Синих глаз, смотрящих на меня с обожанием и страстью, прерывистого дыхания над ухом, и жарких признаний в полутьме. От разыгравшихся фантазий меня бросило в жар, а кухню затопил ванильный запах. Черт. Это, все же я, и проклятый Крендель прав. Я изменилась, попав на Парлас.

Горка с блинчиками росла, и девчонки уже уплетали их, макая в мед. Нахваливали мои кулинарные таланты и просили приготовить что-нибудь еще из «русской» кухни.

Внезапно щебетание хохотушек прекратилось, и мне не нужно было оборачиваться, чтоб понять причину.

– Что здесь происходит? – грянуло за спиной, заставив напрячься. – Оставьте нас! – Дэрэм обратился к девочкам, и я обернулась, чтобы успеть заметить, как Крендель (предатель!) ползком покидает кухню, по-пластунски, как гребаный партизан! Он забавно шевелил… булками и перебирал тонкими ножками. Девушки кинули на хозяина испуганные взгляды и исчезли, я только успела поймать сочувствующее выражение на лице Фионы.

– Обязательно было так врываться?! – разозлилась я и уставилась прямо под капюшон синха, начисто забыв о правилах этого дома. Взрослого человека в принципе сложно переучить.

Он в один шаг оказался рядом. Даже просто возник. Непозволительно близко, прижав меня к столешнице, я только и успела, что повернуть переключатель на плите, чтобы не устроить пожар.

Сильные руки впечатались в дерево по обе стороны от меня. Бесцветные радужки загорелись белым пламенем. Глаза Дэрэма были дикими, горящими от страсти. Что за черт? Да его заводит, когда ему не подчиняются!

Мужчина наклонился к моему уху и шепотом сказал:

– Придется осуществить твое наказание прямо сейчас…

Глава 7. Кто любит послаще?

Дэрэм лан Дэр, бог перемещений

Я сидел в кабинете, спокойно наслаждаясь заслуженным отдыхом. Жестокость и репутация – вот что у меня осталось для Парласа. Праздник Преклонения совсем близко, и ни в коем случае я не должен потерять лицо, иначе единицы веры, до сих пор льющиеся на мой счет, перестанут поступать туда почти мгновенно. Если простолюды не боятся – они и не верят. Такова психология этих существ.

Будучи владением бога третьего ранга, особняк вполне отвечал статусу. Четыре этажа, более ста пятидесяти комнат различного предназначения, куда я натащил всякий хлам с Земли. Да, мне не давала покоя мысль, посеянная пухляшкой. Ее связь с Землей. Представив на секунду, что это правда, я похолодел. Если кто-то посмел переместить человека из нижнего мира (как мы иногда называли Землю) на Парлас, то этот кто-то будет иметь большие, нет, очень большие неприятности. Примерно размером с филейную часть гинко.

Слабый стук в дверь нарушил тишину кабинета. Немногие рабыни отваживались приходить в обитель бога по своей воле, поэтому я не глядя ответил:

– Входи, Таша.

Легкие шаги за спиной явно принадлежали рыженькой простолюдке. Тонкие пальчики девушки пробежались по усталым плечам, снимая напряжение. Пробрались под рубашку, дразняще скользнули ниже.

– Стой, – я поймал ее запястье, – сначала расскажи про новенькую. Как она?

По насупившемуся дыханию легко определялось резко сменившееся настроение рабыни.

– Она странная. Вместо того чтобы надеть одежду, принесенную мной, она пошла хозяйничать на кухню в одном банном халате. Поразительно высокомерие для той, которая сразу знала, что ее продадут.

– Хозяйничает на кухне? – выдавил я, сбросив с себя руки Таши. Мысли лихорадочно заметались в голове, и не просто так. Вероятность того, что девчонка действительно с Земли, возрастала с каждым мигом. Простолюдка никогда бы не смогла ничего сообразить на моей кухне. Там же оборудование и все приборы именно из нижнего мира. Я должен взглянуть на это своими глазами!

Резко поднялся на мигом напрягшихся ногах. Таша быстро поняла тщетность своих попыток соблазнения. По щелчку пальцев переместился ко входу на кухню. В помещении стояла веселая возня. Гомон, обрывки фраз, нахваливающих блинчики, девичий смех и стук посуды.

Умопомрачительный аромат земного блюда быстро проник в ноздри, возбуждая аппетит. Я притаился, решив немного понаблюдать за новой рабыней в естественной среде. Мне показалось, что со мной она ведет себя напряженно. Они все не особо радовались участи быть в моей власти, но так шарахались избранные единицы. Как правило, запуганные родственниками страшилками про синхов. Эти предрассудки просто неискоренимы!

– Приготовишь еще что-нибудь из русской кухни? – спросила, судя по голосу, Фиона. О, я стер бедняжке память, потому что в первую ночь она так нервничала… Пришлось дать девчонке каплю амброзии. Это напиток богов. Для нас он лишь усиливает природные способностей, своего рода допинг, а вот для простолюдов… Капля вызывает опьянение и срывает все моральные блоки. И даже самая целомудренная девственница становится раскованной чувственной женщиной.

«Русской»? Откуда бы простолюдке знать о России?.. Я должен выяснить это прямо сейчас.

Распахнул дверь, накинув на лоб капюшон. Скорее по привычке, чем из-за какого-то определенного смысла. Я старался прятать глаза и лицо, чтобы не пугать чувствительных рабынь. Ни к чему им видеть клыки или бесцветные радужки глаз лишний раз. И так дрожат от страха при моем приближении.

– Что здесь происходит? Оставьте нас! – рявкнул, едва вошел.

Как и ожидал, в помещении сразу воцарилась тишина. Девушки побросали тарелки и поспешили исчезнуть из моего поля зрения. Я же… оказался совсем не готов к увиденному.

Альбина стояла спиной ко мне. Действительно в халатике и тапочках. Белая ткань оборачивала ее тело плотно, но коротко. Подметил, какие у нее прекрасные щиколотки, переходящие в сильные, немного пухленькие икры, чувствительные коленки и широкие, покатые бедра, на середине которых так провокационно двигался край одежды. Он поднимался под ритм ее движений, пока девушка споро наливала тесто на раскаленную сковороду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/korn_polina/dvoynaya-nachinka-dlya-sladkoy-bulochki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити